

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ АРГУМЕНТАЦИИ,
ГЛУБОКОЕ РАЗНОГЛАСИЕ И РЕШЕНИЕ СПОРА
(НА ПРИМЕРЕ ДИСКУССИИ О ДОМОГАТЕЛЬСТВАХ)**

Е. Н. Лисанюк

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
e.lisanuk@spbu.ru

А. В. Шеваренкова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия st064327@student.spbu.ru

Исследование поддержано РФФ, проект № 20-18-00158
«Формальная философия аргументации и комплексная методология
поиска и отбора решений спора».

Глубокое разногласие – это абнормальное расхождение во мнениях в споре. Рассмотрение подобного расхождения, развернувшегося в 2018 году в российских СМИ, при помощи методики, основанной на современных концепциях анализа аргументации, новой диалектике и логико-когнитивной теории аргументации, продемонстрировало потенциал цифровой визуализации, исключило интерпретацию решения как убедительного для сторон в содержательном смысле, но указало на компромиссный путь урегулирования разногласия как наиболее перспективный в условиях связи домогательств (харассмента) с дискриминацией, размытости социальных границ допустимости ухаживаний и отсутствия юридического определения домогательств как недопустимого поведения.

Ключевые слова: новая диалектика, логико-когнитивная теория аргументации, логика аргументации, оценка аргументов, критический вопрос, убеждение

**VISUAL ARGUMENT MAPPING, DEEP DISAGREEMENT,
AND DISPUTE RESOLUTION (A CASE-STUDY
OF A HARASSMENT DISCUSSION)**

Elena N. Lisanyuk

St Petersburg State University, Russian Federation
National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation
e.lisanuk@spbu.ru

Anastasia V. Shevarenkova

St Petersburg State University, Russian Federation
st064327@student.spbu.ru

The support from the Russian Science Foundation, Project No. 20-18-00158: Formal Philosophy of Argumentation and Comprehensive Methodology of Search and Choice of Dispute Resolutions, is kindly recognized.

We aim at demonstrating the potential of digital visualization of argumentation in searching and defining dispute resolution, and studying argumentation in the discussion (launched by a harassment conflict in 2018) with the help of the conceptions of the new dialectics and the logical-cognitive theory of argumentation. The digital visualization is done using the OVA software. The conflict and the discussion revealed legal, moral, and social aspects of the harassment problem in Russia, which affected the dispute resolution. At the first stage of the discussion analysis, the visualization allows discovering and reconstructing the arguments in relation to the parties' divergence of opinions, and results in an argumentation map of the dispute, by means of which we establish the dispute outcomes at the second stage and determine the solution at the third stage. The advantage of the proposed method lies in the algorithm for determining the resolution of the dispute, to which digital visualization makes a significant contribution, acting as a convenient alternative of formalization. It allows identifying features of the argument, enhances the precision of argument evaluation by escaping from the risk of remaining indistinguishable in formulaic notation or flowcharts. The arguments resistant to the counterarguments form up the set of dispute outcomes, the subset of which convey the dispute resolution with respect to the type of dispute and the positions of the parties. The arguments are evaluated as sound or unsound by their replies to the critical questions formulated in relation to their structure, varying regarding the deductive, inductive, or plausible arguments. We reconstructed the discussion as two disputes about questions A: Did MP violate the norms of behavior by speaking or acting against the journalists? and B: Are actions like MP's behavior harassments? We grouped the opinions of the participants in the discussion into four points of view: A1 – he did not violate, A2 – he violated, B3 – they are not, B4 – they are; identified three arguments in defense of each of A1, B3, and B4, four arguments in defense of A2; and visualized the parties' positions and the outcomes of the disputes on three diagrams. The solution to the dispute A + B was the subset of four arguments that ensured the victory of A1 + B4: MP did not violate the norms of behavior for the lack of evidence of accusations, and this was not in his nature; harassments like MP's actions are unacceptable, and since signs of courtships can be interpreted in different ways, accusations of indecent behavior must be brought and investigated immediately. The inconsistency in the dispute resolution in favor of A1 + B4 (MP did not violate the norms of behavior + such actions are harassments), convincing for the parties in the technical sense

of the algorithm we employed, highlighted a deep disagreement between the parties about the admissibility of courtship. A deep disagreement is an abnormal divergence of opinions in a dispute, it ruled out the interpretation of the decision as convincing for the parties in a meaningful sense, but indicated a persuasive compromise way of resolving the disagreement.

Keywords: new dialectics, logical-cognitive theory of argumentation, argumentation logic, evaluation of arguments, critical question, persuasion

DOI 10.23951/2312-7899-2024-2-167-187

Цель авторов – продемонстрировать потенциал цифровой визуализации для картирования спора и определения его решения, а также для урегулирования глубокого разногласия. Примером дискуссии, где глубокое разногласие скрывается за тем, что мнения ее сторон по одним вопросам противоположны на фоне согласия сторон по другим вопросам, стало обсуждение конфликта по поводу домогательств на рабочем месте¹.

Развернувшаяся в СМИ дискуссия обнажила юридический, социальный и моральный аспекты проблемы домогательств. В российском законодательстве нет определений домогательства, а также харассмента – травли на рабочем месте необязательно с сексуальной целью, как недопустимых форм поведения, которые «должны быть отделены от других форм порицаемого поведения <...> и запрещены законом как харассмент» [Харитонов 2019, 57]. Социальная граница допустимости ухаживаний размыта, ее установлению мешают «элементы архаики, неотделенности семейного и сексуального в трудовых отношениях» [Стучевская 2008, 49]. Женщину морально унижает «непристойное предложение <...> в обмен на работу или другие льготы, <...> подчеркивая ее неравное положение с мужчиной» [Балабанов, Саралиева 2010, 8].

Методика анализа аргументации основана на концепции новой диалектики Д. Уолтона и логико-когнитивной теории аргументации Е. Н. Лисанюк и включает реконструкцию дискуссии, оценку аргументов и определение решения спора. Под аргументом мы

---

¹ Участники описываемых событий и дискуссии анонимизированы из соображений стиля, за исключением тех случаев, где анонимизация повлекла бы путаницу в указаниях на мнения сторон. Рассматриваемая ситуация (жалоба трех журналисток на поведение Депутата) представлена: Комиссия Госдумы по этике не усмотрела нарушения [Депутатом] поведенческих норм // Интерфакс. 2018. 21 марта. URL: <https://www.interfax.ru/russia/604626>. Комиссия указала на признаки ангажированности обвинений журналисток, позже Депутат извинился и заявил, что не хотел обидеть журналисток и «границ не переходил» (Соколова К. «Харассмент – как вирус. И ситуация со мной – прививка от него» // СНОБ. 13.06.2018.

понимаем рассуждение, предлагаемое одной стороной в споре для достижения согласия другой стороны по поводу его заключения. Аргументы оцениваются при помощи критических вопросов, формулируемых относительно схемы аргументации каждого из них [Walton et al. 2008]. На логико-когнитивной теории аргументации основан алгоритм определения исходов спора как множеств аргументов, не отклоненных контраргументами, и решения спора – подмножества исходов, принадлежащих позиции той или иной стороны с учетом вида спора [Лисанюк 2015]².

Мы реконструировали рассматриваемую дискуссию о домогательствах как два спора по поводу вопросов А и Б, затронувших все три аспекта проблемы домогательств – юридический, социальный и моральный:

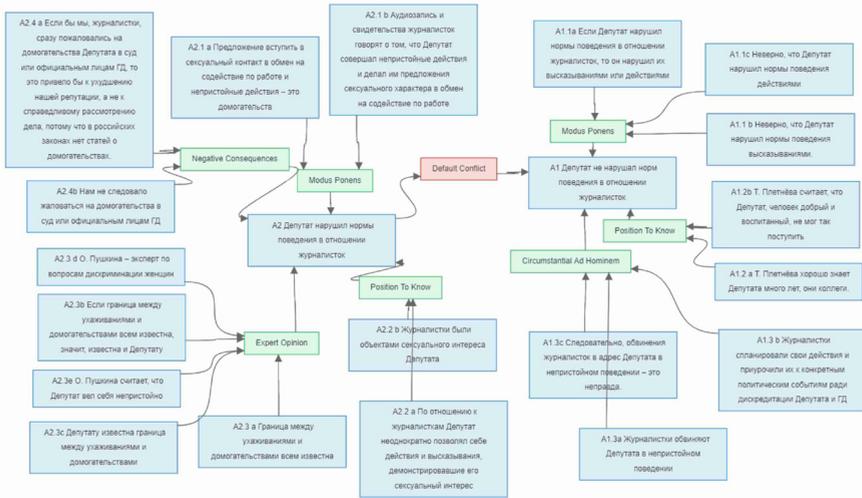
А. Нарушил ли Депутат нормы поведения высказываниями или действиями в отношении журналисток?

Б. Являются ли домогательством высказывания или действия вроде поведения Депутата?

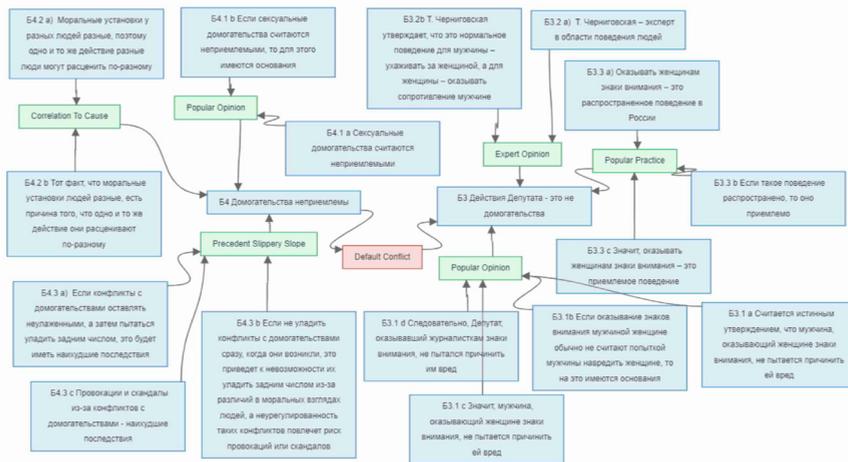
Мнения участников дискуссии составили четыре точки зрения: А1 – не нарушал, А2 – нарушил, Б3 – не являются, Б4 – являются. В защиту А1, Б3 и Б4 было выдвинуто по три, а в поддержку А2 – четыре аргумента (ил. 1, 2). В споре А верх взяла точка зрения А2, затем отклоненная по итогам спора Б из-за аргументов в защиту Б4, нацеленных отклонить Б3 и опосредованно атаковавших А2 (ил. 3). Решением стало обеспечившее победу А1 + Б4 подмножество из четырех аргументов: А1.1 Депутат не нарушал нормы поведения за недоказанностью обвинений, и А1.2 это не в его характере; Б4.1 домогательства вроде действий Депутата неприемлемы, и Б4.3 обвинения в непристойном поведении необходимо предъявлять сразу, чтобы расследовать незамедлительно, а Б4.2 ухаживания можно расценивать по-разному.

Визуализация спора – неотъемлемая часть его реконструкции, помогающая установить содержание точек зрения, выявить аргументы, включая имплицитные, уточнить их схемы аргументации и определить вид спора. Ее итогом выступает аргументационная карта спора (схемы 1 и 2 на ил. 1 и 2 соответственно), дающая возможность определить решение спора путем оценки аргументов и подсчета исходов (схема 3 на ил. 3). Картирование аргументации широко используется в анализе аргументации (см., например: [Праккен 2018, Микиртурмов 2018]).

² Подсчет исходов и решений выполняется на основе аргументационной карты спора, визуализирующей его посредством ПО OVA (<http://ova.arg-tech.org/>).

Ил. 1. Схема 1. Реконструкция Спора А.
Нарушил ли Депутат нормы поведения высказываниями
или действиями в отношении журналисток?

Ил. 2. Схема 2. Реконструкция Спора Б.
Являются ли домогательствами
действия вроде поведения Депутата?

Преимущество нашего подхода состоит в картировании на основе специализированного приложения, визуализирующего аспекты аргументации, подчас неразличимые для картирования при помощи обычных блок-схем, что важно для более точной оценки

ство персонажей нашего исследования до непосредственных участников конфликта по поводу домогательств и наиболее влиятельных персон общественной дискуссии. Кроме этого, визуализация позволила установить отношения поддержки и критики между аргументами сторон, сделав эксплицитными подразумеваемые, но явно не высказанные ими послышки или заключения.

Ответы на критические вопросы разделяют множество аргументов спора на сильно-состоятельные с условным числовым значением = 1, дающие на все критические вопросы ответы, совместимые с послышками и заключением, средне-состоятельные = 0,5 или слабо-состоятельные = 0,1, если ответам удается отклонить больше или меньше половины критических вопросов соответственно. На схеме 3 (ил. 3) состоятельность аргументов указана в ячейке послышки, объединяющей послышки каждого аргумента, развернуто представленного на схемах 1 и 2 (ил. 1, 2).

Подсчет исходов и определение решений споров базируются на формализме логики аргументации, согласно которому упорядочение множества аргументов спора осуществляется на ориентированном графе при помощи бинарного абстрактного отношения атаки *attack* [α , β] между аргументами, символизирующего критику, то есть отклонение аргумента β аргументом α , или контраргументацию *attack* [γ , α], отклоняющую аргумент α путем контратаки и тем самым возвращающую аргумент β как защищенный [Dung 1995]. Вместо графа и формализма мы положились на визуализацию споров через картирование, более удобную для содержательного анализа аргументации, но придерживались присущей логике аргументации терминологии атак, контратак и защит. Использование визуализации вместо формализации локализует интерпретацию исходов и решений спора, однако открывает перспективу формализованного анализа содержательной дискуссии. При помощи визуализации нам удалось обнаружить глубокое разногласие, скрывавшееся под рассогласованностью решений споров А + Б, что вряд ли было возможно сделать посредством формализации на графе.

Исходы спора устанавливаются в каждой паре аргументов, атакующих один другой. Аргумент отклонен (на ил. 3 обозначено как «Откл»), если он атакован равным или более состоятельным аргументом; не защищен (на ил. 3 обозначено как «НеЗащ»), если он атакован менее состоятельным аргументом или не атакован; защищен (на ил. 3 обозначено как «Защ»), если он был атакован аргументом, который был контратакован и отклонен. Позиция стороны с наибольшим

количеством не отклоненных, т.е. защищенных или незащищенных, аргументов считается наиболее убедительной. В споре А (ил. 1) наиболее убедительна А2, поддержанная незащищенными А2.2, А2.3 и А2.4, против незащищенного А1.1 в поддержку А1. В споре Б (ил. 2) наиболее убедительна Б4 с тремя незащищенными аргументами в свою поддержку против незащищенного Б3.1 в поддержку Б3.

Для определения решения спора в логико-когнитивной теории аргументации используется классификация споров по типу расхождения во мнениях, предложенная в формальной диалектике [Barth, Krabbe 1982] и принятая в современных диалектических концепциях аргументации [Еемерен, Гроотендорст 1994, 92–94]. Споры делятся на единичные и множественные по количеству предложений, составляющих содержание точек зрения сторон, и на несмешанные и смешанные – в зависимости от намерений сторон защищать свою точку зрения либо критиковать другие или делать и то и другое соответственно. Дискуссия по вопросу А – единичный смешанный спор, в котором авторы А1 стремятся доказать необоснованность А2. Для решения такого спора в пользу А2 достаточно, чтобы в множестве аргументов в ее поддержку нашелся хотя бы один защищенный аргумент, в противном случае в споре берет верх А1 оппонентов. По вопросу Б дискуссия вылилась в множественный смешанный спор, в котором каждая из сторон защищала свою точку зрения и опровергала противоположную. Для решения этого спора в пользу любой из сторон достаточно, чтобы в ее позиции количество не отклоненных аргументов превышало количество таких аргументов в противоположной позиции.

Единообразная оценка состоятельности дедуктивных, индуктивных и правдоподобных аргументов обеспечена специальным для каждого из них алгоритмом оценивания при помощи критических вопросов, что позволяет подсчитывать исходы спора с учетом качества аргументов. Правдоподобный аргумент – это рассуждение, дающее условно приемлемое заключение, выводимое из предположения об истинности какого-либо предложения при отсутствии данных об обратном, которое придется отбросить, если поступят новые данные о том, что предположение неверно. Правдоподобные аргументы часто считают ошибками аргументации, потому что их приемлемость является отменяемой относительно локальной оценки в споре, и аргумент, приемлемый в одном споре, может быть неприемлемым в другом споре, в отличие от дедуктивного и индуктивного аргументов, оценка корректности которых является глобальной и неотменяемой, так как зиждется на логической фор-

ме или вероятностной связи посылок и заключения, соответственно, и приемлемость аргумента не зависит от контекста спора, где его предъявили. Критические вопросы к дедуктивным аргументам проверяют их корректность и верифицируют посылки. Индуктивных аргументов в спорах А и Б обнаружено не было. Визуализация посредством цифрового картирования в OVA, в отличие от формализмов и графов логики аргументации, сделав эксплицитной демонстрацию и иные имплицитные элементы аргумента, внесла ключевой вклад в единообразную оценку состоятельности разных по демонстрации аргументов, чего трудно было бы достичь картированием при помощи формульной записи или блок-схем.

Глубокое разногласие — это абнормальное расхождение во мнениях. Оно указывает на бессилие дедуктивной или индуктивной аргументации в убеждении-доказательстве (*conviction*), исходящем из «допущения о том, что искреннее ясное мышление способно разрешить фундаментальные вопросы», чтобы преодолеть нормальное расхождение во мнениях — необходимое условие всякой дискуссии. В условиях глубокого разногласия стороны «могут соглашаться по всем историческим и статистическим вопросам, но все же расходиться во мнениях. Фактически, спор идет о *моральной позиции*» [Фогелин, 2021, 284]. При нормальном расхождении во мнениях стороны разделяют положения, образующие эпистемические, или процедурные, опоры для его преодоления, в отношении которых «сомнение исключено, <...> они словно петли, на которых держится движение остальных [предложений]» [Витгенштейн, 1994, 367], а глубокое разногласие есть отсутствие таких опор. Для его урегулирования требуется убеждение – уговаривание (*persuasion*), где главную роль играют правдоподобные аргументы, и непустое решение спора, если оно есть, предполагает компромисс [Лисанюк, Мазурова 2019] или отказ сторон от дальнейшей дискуссии по вопросу, обнаружившему глубокое разногласие [Feldman 2005].

В рассматриваемой здесь дискуссии о домогательствах глубокое разногласие касалось понимания сигналов о нежелательности знаков внимания: это часть культуры флирта, подразумевающего неявное согласие их адресатов на ухаживание – А1 и Б3, или они выражают явный отпор, превращающий ухаживания в домогательство – А2 и отчасти Б4?

В пользу первого с тезисом, что ухаживания мужчин за женщинами биологически обоснованы необходимостью продолжения рода и потому эволюционно предопределены, выступила профес-

сор СПбГУ Т. В. Черниговская³, доводы которой подразумевали отсутствие границы между ухаживаниями и домогательствами, см. Б3.2b и Б3.3a. В противовес этому выступили депутат VII созыва О. В. Пушкина⁴ и депутат VII и VIII созывов А. Б. Веллер⁵, негативно расценившие любые домогательства и настаивавшие на существовании границы между ухаживаниями и домогательствами, см. А2.3a и Б4.2a-b.

Позиция Б4 – домогательства недопустимы, и, чтобы их пресечь, в каждом случае требуется специально проводить границу между ними и знаками внимания, – высветила юридический и социальный аспекты проблемы домогательств и оказалась между полярными позициями сторон глубокого разногласия А1 + Б3 и А2. Сторонники проведения границы допустимости ухаживаний А2 и Б4 выступили солидарно в поддержку неприемлемости домогательств против сторонников А1, считающих домогательства ухаживаниями. Однако сторонники Б4 поддержали А1 в том, что не всегда эту границу можно установить, и поэтому рассматриваемая нами дискуссия о домогательствах – именно такой случай. Глубокое разногласие по вопросу границы допустимости ухаживаний удалось обнаружить благодаря визуализации путем картирования, когда на карту были нанесены посылки Б3.2b и Б3.3a и А2.3a и Б4.2 a-b вместе с демонстрациями (схемами аргументации) аргументов, элементами которых они являются, что позволило установить отношения поддержки и критики между ними. В результате оказалось, что узловой аргумент Б4.2a-b настаивает на том, что различие в моральных установках людей есть причина того, что в одном и том же поведении одни могут видеть ухаживание, а другие – домогательство, стало быть, граница между ними есть, и знание о ней является распространенным, то есть известно многим, хотя и не всем. Б4.2a-b атакует и отклоняет не только отрицающие существование этой границы Б3.2b и (опосредованно) Б3.3a, но и А2.3a, утверждающий, что граница между ними существует и знание о ней является публичным, то есть его публичный характер общеизвестен в обществе. Это подсказывает, что в неизбежных дальней-

³ Её позиция, в частности, выражена: Черниговская Т., Шевардадзе С. «Мир так устроен: барышня должна сопротивляться, а мужчина – проявлять настойчивость» // Spletnik. 08.03.2018.

⁴ В частности: «Оксана Пушкина предложила за домогательства лишать политиков должности» // РБК. 22.03.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2018/5ab3e0009a79477dd47ae462>

⁵ Алексей Веллер. О сексуальном скандале вокруг коллеги по парламенту // СНОБ. 26.03.2018.

ших дискуссиях поляризация разногласия будет нарастать за счет тяготения сторонников позиции Б4 к одному из полюсов [Olsson, 2013] из-за психологического феномена групповой поляризации, а также когнитивной ошибки подтверждения [Канеман 2020, 436], пока не появится процедура урегулирования конфликтов по поводу домогательств в юридическом или моральном аспектах, позволяющая нивелировать социальный аспект этой проблемы.

Исходы и решения споров. В этом разделе мы оцениваем состоятельность аргументов при помощи критических вопросов, формулировки которых взяты из [Walton et al., 2008].

В защиту А1 было выдвинуто три аргумента: дедуктивный аргумент А1.1 об аудиозаписях и два правдоподобных аргумента – «от мнения сведущего» А1.2 и косвенный аргумент «к человеку» А1.3.

А1.1 – простая деструктивная дилемма:

а) если *Депутат нарушил нормы поведения в отношении журналисток, то он нарушил их высказываниями или действиями;*

б) *неверно, что Депутат нарушил нормы поведения высказываниями или действиями;*

с) *значит, неверно, что Депутат нарушил нормы поведения в отношении журналисток.*

Посылка *a* обобщает вопросы, заданные журналисткам Комиссией по этике. Истинность *b* вытекает из консенсуса сторон, что «оригинальность высказываний Депутата у нас известна всем», по словам одного из членов Комиссии по этике. С этим согласилась одна из журналисток, выдвинувших обвинение, уточнив, что по этой причине журналистки старались не обращать внимание на своеобразную манеру поведения Депутата⁶. «Комиссия не правомочна давать экспертные оценки аудиозаписям»⁷, поэтому отсутствовала возможность аудиозаписью подтвердить действия, нарушающие нормы поведения. Общая оценка аргумента – 1, сильно-состоятельный.

А1.2 выдвинула Т. В. Плетнёва, депутат VII созыва, выступившая в роли сведущего – человека, в силу обстоятельств обладающего информацией:

а) *она хорошо знает коллегу Депутата много лет;*

б) *она считает, что Депутат – «человек добрый и воспитанный, не мог так поступить»;*

⁶ Соколова К. «Харассмент – как вирус. И ситуация со мной – прививка от него» // СНОБ. 13.06.2018.

⁷ Комиссия Госдумы по этике не усмотрела нарушения [Депутатом] поведенческих норм // Интерфакс. 2018. 21 марта. URL: <https://www.interfax.ru/russia/604626>

с) *есть основание принять, что Депутат не мог так поступить.*

1. Обладает ли она достоверными сведениями, что Депутат не мог так поступить? Сомнительно.

2. Заслуживает ли она доверия как надежный источник сведений? Нет. Она не была свидетельницей происходящего и склонна виктимизировать журналисток. «Эти девочки-журналистки ходили бы поприличнее, одевались бы... не ходили с голыми пупками»⁸.

3. Утверждала ли она, что Депутат не мог так поступить? Да. «Он относился к женщинам с теплотой и никогда их не оскорблял»⁹.

Оценка аргумента – 0,1 слабо-состоятельный, так как ответы на критические вопросы 1, 2 несовместимы с а и b.

Правдоподобный косвенный аргумент к человеку А1.3 обобщает вывод, поддержанный Комиссией по этике о спланированной атаке на Депутата:

а) *журналистки обвиняют Депутата в непристойном поведении;*

б) *журналистки спланировали свои действия ради дискредитации Депутата и ГД;*

с) *обвинения журналисток в адрес Депутата в непристойном поведении предвзяты.*

1. Имеются ли среди утверждений журналисток несовместимые? Да. Комиссия нашла несовместимыми утверждения журналисток о непристойных действиях Депутата, имевших место несколько лет назад, с тем, что они продолжали работу в ГД и пожаловались на него только сейчас в связи с лоббированием неких политических интересов.

2. Удалось ли журналисткам объяснить эти несовместимые утверждения и отвести сомнения в своей надежности? Да. Журналистки пожаловались на Депутата каждая самостоятельно, они не могли действовать спланированно, так как до обвинений никогда не работали вместе.

3. Были ли лично журналистки предметом обсуждения? Нет, не были.

Общая оценка аргумента – 0,1 слабо-состоятельный из-за несовместимости ответов на вопросы 2 и 3 с b и c.

Корректность А2.1 обеспечена логической формой силлогизма:

а) *непристойные действия и предложение вступить в сексуальный контакт в обмен на содействие по работе – домогательства;*

⁸ «К женщинам он всегда относился с теплотой». Глава комитета Госдумы заступилась за <Депутата> // Esquire. URL: <https://www.pravilamag.ru/news/society-news/07-03-2018/45002-warm-slutsky/> (дата обращения: 06.12.2023).

⁹ Там же.

б) Депутат предлагал журналисткам вступить в сексуальный контакт в обмен на содействие по работе и совершал непристойные действия;

с) эти действия и предложения Депутата - домогательства.

Посылка *a* основана на определении термина «домогательство» [Харитонов, 2019]. Посылка *b* описывает жалобы журналисток на непристойные предложения Депутата в обмен на интервью по редакционному заданию. Сильно-состоятельный A2.1 = 1 был атакован A1.1 = 1 и отклонен.

Аргумент A2.2 объединяет свидетельства журналисток, встречавшихся по работе с Депутатом и выступающих в роли сведущих об этих событиях:

а) журналистки встречались с Депутатом по работе;

б) по их словам, Депутат совершал сексуальные домогательства;

с) есть основания считать, что Депутат совершал сексуальные домогательства.

1. Осведомлены ли журналистки о сексуальных домогательствах Депутата? Да, они встречались с этим Депутатом, состояли с ним в вертикальных отношениях, от него зависела успешность их работы.

2. Заслуживают ли доверия журналистки как надежный источник сведений? Да. Кроме Депутата они были единственными участниками инцидентов, жаловались на непристойности коллегам. Одна из журналисток сделала аудиозапись.

3. Утверждали ли журналистки, что Депутат их домогался? Да. Они описали подробности его непристойных предложений и действий.

Общая оценка аргумента – сильно-состоятельный 1, не защищен, атакован слабо-состоятельным A1.2, затем – защищен посредством контратаки A2.3 на A1.2, а по итогам спора Б – снова не защищен из-за атаки Б4.2 на A2.3.

Аргумент A2.3, выдвинутый О. В. Пушкиной, включает два рассуждения: *a*–*c* ссылается на распространенное мнение, по которому обнаружилось глубокое разногласие между A2 + Б4 и A1 + Б3; *c*–*f* ссылается на экспертное мнение самой О. В. Пушкиной:

а) граница между ухаживаниями и домогательствами всем известна;

б) если она всем известна, то известна и Депутату;

с) разумно считать, что Депутату известна граница между ухаживаниями и домогательствами;

д) О. В. Пушкина – эксперт по вопросам дискриминации женщин;

е) О. В. Пушкина считает, что Депутат вел себя непристойно;

ф) есть основания считать, что Депутат вел себя непристойно.

1. На чем основано утверждение, что все знают границу между ухаживанием и домогательством? На профессиональном опыте О. В. Пушкиной¹⁰.

2. Есть ли причины сомневаться, что все знают границу между ухаживанием и домогательством? Да. БЗ.1–3 указывают на глубокое разногласие по вопросу границ между ухаживанием и домогательством.

1. Насколько О. В. Пушкина надежна как эксперт? Весьма надежна. Она много лет работала с обращениями женщин по вопросу домогательств¹¹.

2. Является ли О. В. Пушкина экспертом по домогательствам? Да¹².

3. Из какого утверждения О. В. Пушкиной вытекает, что депутат вел себя непристойно? «Людей сдерживает страх в 99% случаев. Они молчат. Я <...> поняла, какие молодцы те девочки-журналистки, которые решили рассказать. Ведь у нас это считается неприличным. И вообще этого быть не может в нашем обществе»¹³.

4. Заслуживает ли О. В. Пушкина доверия лично как источник мнения? Да, у нее большой опыт в вопросах преодоления дискриминации женщин¹⁴.

5. Совместимо ли утверждение О. В. Пушкиной о непристойном поведении с утверждениями других экспертов? Нет, оно несовместимо с мнением эксперта Т. В. Черниговской в БЗ.1.

6. На каком свидетельстве основаны утверждения О. В. Пушкиной? На ее опыте оценки свидетельств пострадавших от домогательств.

Общая оценка аргумента – 0,5, средне-состоятельный. А2.3 отклоняет слабо-состоятельный А1.2, однако Б4.2 отклоняет А2.3, возвращая А1.2 как защищенный.

Аргумент А2.4 ссылается на негативные последствия – это возражения журналисток на А1.3¹⁵:

а) если бы мы, журналистки, сразу пожаловались на домогательства Депутата в суд или официальным лицам ГД, это привело бы к ухудшению нашей репутации, а не к справедливому рассмотрению дела;

б) нам не следовало жаловаться на домогательства Депутат в суд или официальным лицам ГД.

¹⁰ См., например: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пушкина,_Оксана_Викторовна#cite_note-21

¹¹ Нелюбин Н. «Депутат Оксана Пушкина: Нашим мужчинам легче с “рыбками”» // ФОНТАНКА.РУ. URL: <https://www.fontanka.ru/2018/03/02/035/> (дата обращения: 06.12.2023).

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ «Депутат Пушкина готовит поправки о сексуальных домогательствах на фоне скандала с депутатом Слуцким» // Коммерсантъ. 27.02.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3559345>

¹⁵ Самохина С. «За недостаточностью домогательств» // Коммерсантъ. 21.03.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3579606>

1. На чем основано утверждение *a*? Одна из журналисток проконсультировалась с экспертами и обнаружила юридический и моральный аспект проблемы домогательств: отсутствие соответствующей нормы права и унижительность статуса жертвы домогательств в обществе.

2. Какова вероятность наступления отрицательных последствий? Высокая. Реакция главы Союза журналистов Москвы подтверждает этот прогноз¹⁶.

3. Имеются ли положительные последствия незамедлительной жалобы на поведение Депутата, которые стоит учесть? Да. В Комиссии по этике заявили, что вопрос мог бы быть рассмотрен без лишней публичности, без подозрений к мотивам заявительниц, если бы был подан в другое время.

Общая оценка аргумента – 0,5, средне-состоятельный, потому что он не дает совместимого с заключением ответа на вопрос 3. А2.4 отклоняет А1.3, затем контратакован Б4.3, что возвращает А1.3 как защищенный.

В защиту Б3 было выдвинуто три правдоподобных аргумента: Б3.1 и Б3.3 «от распространенного мнения» и Б3.2 «от мнения эксперта»:

а) *считается, что мужчина, оказывая женщине знаки внимания, не пытается ей навредить;*

б) *если оказывание знаков внимания мужчиной женщине не считается попыткой навредить женщине, то на это имеется основание;*

с) *есть основание считать, что Депутат, оказывавший журналисткам знаки внимания, не пытался им навредить.*

1. Каковы основания считать *a* распространенным мнением? Личные взгляды авторов аргумента, подтверждаемые результатами социологических опросов [Мы считаем 2019].

2. Есть ли причины сомневаться, что утверждение *a* – распространенное мнение? Нет. Тот факт, что *a* – распространенное мнение, подтверждают позиции О. В. Пушкиной¹⁷ и А. Б. Веллера, выступивших в защиту Б4.

Общая оценка аргумента – сильно-состоятельный 1.

Б3.2 вместе с Б3.3. выражают социальный аспект глубокого разногласия:

¹⁶ Глава Союза журналистов Москвы: Журналистки, которые пожаловались на домогательства депутата, «унизили профессию» // ФОНТАНКА.РУ. URL: <https://www.fontanka.ru/2018/03/07/147/> (дата обращения: 06.12.2023).

¹⁷ В частности: «Оксана Пушкина предложила за домогательства лишать политиков должности» // РБК. 22.03.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2018/5ab3e0009a79477dd47ae462>

а) Т. В. Черниговская – эксперт в области поведения людей;
 б) Т. В. Черниговская утверждает, что для мужчины ухаживать за женщиной, а для женщины оказывать этому сопротивление – нормальное поведение;

с) разумно считать, что ухаживания мужчин и сопротивление этому со стороны женщин – нормальное поведение.

1. Насколько Т. В. Черниговская надежна как эксперт? Весьма надежна.

2. Является ли Т. В. Черниговская экспертом в области поведения людей? Да.

3. Из какого утверждения Т. В. Черниговской вытекает, что подобное поведение нормально для мужчин и женщин? «Все, что я знаю – антропологически, физиологически, психологически, лингвистически, когнитивно – про человека, говорит мне о том, что это [стирание границ между мужским и женским, в том числе отказ от “ухаживаний”] очень плохая дорога»¹⁸.

4. На чем основано утверждение Т. В. Черниговской? На ее пересказе результатов исследований («все, что я знаю»).

5. Заслуживает ли Т. В. Черниговская доверия лично как источник мнения? Не вполне. В цитируемых выступлениях она высказывает свое личное мнение (а не экспертное) и подчеркивает свое несогласие с иными позициями: «в сети меня обвиняют в сексизме»¹⁹.

6. Совместимо ли утверждение Т. В. Черниговской с мнением другими мнениями? Нет, оно несовместимо с мнением О. В. Пушкиной в А2.3.

Общая оценка аргумента – средне-состоятельный 0,5, в силу ответов на критические вопросы 4–6, несовместимых с а.

Б3.3 обобщает мнения депутатов в публичной дискуссии:

а) оказывать женщинам знаки внимания – это распространенное поведение в России;

б) если такое поведение распространено, то оно приемлемо;

с) разумно считать, что оказывать женщинам знаки внимания – приемлемое поведение.

1. На чем основано утверждение а? На личных взглядах авторов аргумента.

2. Каковы основания считать описанное в а поведение приемлемым? Неизвестно. Соцопросов, подтверждающих его приемлемость, нами не было найдено.

¹⁸ Черниговская Т., Шеварднадзе С. «Мир так устроен: барышня должна сопротивляться, а мужчина – проявлять настойчивость» // Spletnik. 08.03.2018. URL: <https://spletnik.ru/buzz/interview1/81128-tatyana-chernigovskaya-interview.html>

¹⁹ Смолякова Д. Т. Черниговская: «У человека половина общих генов с дрожжами» // СПб Собака.ru 29.03.2018 URL: <https://www.sobaka.ru/city/society/70447>

Общая оценка аргумента – средне-состоятельный 0,5.

В защиту точки зрения Б4 было выдвинуто три правдоподобных аргумента: Б4.1 «от распространенного мнения», Б4.2 «от взаимосвязи с причиной» и Б4.3 «скользкий склон» – подвид аргумента «к негативным последствиям».

Б4.1 атакует Б3.2 по социальному аспекту глубокого разногласия:

- а) *сексуальные домогательства считаются неприемлемыми;*
- б) *если сексуальные домогательства считаются неприемлемыми, то для этого имеются основания;*
- в) *разумно считать сексуальные домогательства неприемлемыми.*

1. На чем основано утверждение а? На личных взглядах и жизненном опыте автора аргумента А. Б. Веллера: «любые проявления сексуальных домогательств — это плохо... большинство в нашем обществе разделяет эту нехитрую моральную установку»²⁰, что подтверждают результаты соцопросов [Островская, Мирясова 2021].

2. Есть ли причины сомневаться в а? Да. Проблему домогательств на работе считают важной 20% россиян, а 63% полагают, что женщина может «напрашиваться» на домогательства своим внешним видом, 36% выступают за обсуждение случаев домогательств, 40% – против [Мы считаем 2019].

Общая оценка аргумента – средне-состоятельный 0,5.

Б4.2, узловой аргумент, характеризующий Б4 как промежуточную в глубоком разногласии, атакует Б3.3 и опосредованно А2.3:

- а) *моральные установки у разных людей разные, поэтому одно и то же действие разные люди могут расценить по-разному;*
- б) *различия в моральных установках – причина того, что одно и то же действие понимают как ухаживание и домогательство.*

1. Существует ли взаимосвязь между различием в моральных установках людей и их оценками действий других? Да, по мнению А. Б. Веллера.

2. Есть ли основания считать, что указанная взаимосвязь не является совпадением? Да. Журналистки и депутаты признали манеры Депутата своеобразными, но его поведение в рассматриваемой ситуации журналистки сочли непристойным, а Комиссия по этике – нет.

3. Существует ли какое-то третье явление, которое является причиной различий в моральных установках людей и в оценках ими действий других? Да, это может быть ангажированность журналисток в рассматриваемой ситуации.

Общая оценка аргумента – средне-состоятельный 0,5.

²⁰ Алексей Веллер. О сексуальном скандале вокруг коллеги по парламенту // СНОБ. 26.03.2018.

Б4.3 подкрепляет промежуточную позицию Б4 в глубоком разногласии:

а) *если конфликты с домогательствами сразу не уладить, затем пытаться уладить задним числом, это будет иметь наихудшие последствия;*

б) *если не уладить конфликты с домогательствами сразу, задним числом их невозможно будет уладить из-за различий моральных взглядов, что влечет риск провокаций или скандалов;*

с) *провокации и скандалы из-за конфликтов с домогательствами – наихудшие последствия.*

1. Какие промежуточные звенья цепи событий, ведущие к с, указаны явно? Явно выделено четыре звена: с0 – конфликт с домогательствами сразу не улажен; с1 – невозможно уладить такой конфликт задним числом; с2 – различие моральных взглядов препятствует улаживанию таких конфликтом задним числом; с3 – провокации и скандалы.

2. Каких промежуточных звеньев недостает в цепи событий с0, ..., с3 для обоснованности перехода от с0 к с3? По меньшей мере двух. Не хватает причин, почему невозможно урегулировать конфликт задним числом, а с2 не представляется достаточной для этого причиной. Не хватает признаков поступков, указывающих на домогательства в социальном и юридическом аспектах.

3. Есть ли слабые звенья в цепи с0, ..., с3? Да. Это с1, где не приводится примеров каких-либо попыток улаживания подобных конфликтов, удачных или нет; и с2, где различие в моральных взглядах может и препятствовать, и способствовать урегулированию подобных конфликтов, а для их улаживания важнее изучить факты, нежели моральные предпочтения сторон.

Общая оценка аргумента Б4.3. – слабо-состоятельный 0,1.

Заключение

Мы проанализировали аргументацию в дискуссии по чувствительному для общества вопросу домогательств при помощи методики, основанной на «новой диалектике» Д. Уолтона и логико-когнитивной теории аргументации Е. Н. Лисанюк. Реконструкция дискуссии посредством цифровой визуализации и картирования двух споров А и Б позволила определить итоговое решение и обнаружить глубокое разногласие по поводу границы между ухаживанием и домогательством. Полученное таким путем итоговое решение споров А и Б образовано неотклоненными в спорах аргументами А1 + Б4 и состоит в том, что обвинения Депутата в непристойном поведении

журналисткам доказать не удалось, что согласуется с вердиктом Комиссии по этике ГД, но подобные действия являются домогательствами и неприемлемы, что не согласуется ни с вердиктом, ни с полученным нами решением спора Б. Рассогласованность итогового решения споров А и Б – симптом выявленного в ходе исследования глубокого разногласия по вопросу границ допустимости ухаживаний, который явно в дискуссии не обсуждался, однако полярные позиции сторон в этом вопросе оказались корнем всей дискуссии. Ключевой вклад в обнаружение глубокого разногласия внесло использование цифровой визуализации дискуссии через картирование споров вместо принятой в логике аргументации формализации на графе. Его обнаружение подсказывает, что в силу когнитивных и психологических причин поляризация мнений о домогательствах будет нарастать в условиях отсутствия юридического определения домогательства и размытости социальной границы допустимости ухаживаний.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Балабанов, Саралиева 2010 – Балабанов С. С., Саралиева З. Х. Сексуальные домогательства на работе в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2010. № 1 (17). С. 7–12.
- Витгенштейн 1994 – Витгенштейн Л. О достоверности // Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Ч. I. С. 321–405.
- Еемерен, Гроотендорст 1994 – Еемерен Ф. ван, Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях. СПб.: Нотабене, 1994.
- Канеман 2020 – Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. М.: АСТ, 2020.
- Лисанюк 2015 – Лисанюк Е. Н. *Аргументация и убеждение*. СПб.: Наука, 2015.
- Лисанюк, Мазурова 2019 – Лисанюк Е. Н., Мазурова М. Р. Аргументация, разногласие равных и рождение истины в споре // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56, № 1. С. 81–100.
- Микиртумов 2018 – Микиртумов И. Б. Дело Маркина: легитимация правового института и аргументация его решений // Аргументация в праве и морали / ред. Е. Н. Лисанюк. СПб.: Алеф-Пресс, 2018. С. 429–456.
- Мы считаем 2019 – Проект «Мы считаем» // Михайлов и партнёры. Аналитика. 2019. URL: <https://m-p-a.ru/genderinequality.html>
- Островская, Мирясова 2021 – Островская Ю., Мирясова О. Проблема харассмента в высшей школе // Фонд имени Фридриха Эберта. Россия. URL: <https://www.fes-russia.org/meroprijatija/publikacija-problema->

- kharassmenta-v-vysshei-shkole/?fbclid=IwAR2h7eVFE4d4KGIk89_LGjTSnh-gnYXWP4G6NLYzNltBWH-PfwyTymv71Vl8
- Праккен 2018 – Праккен Г. Формализация споров о законодательных инициативах в виде практического рассуждения // Аргументация в праве и морали / ред. Е. Н. Лисанюк. СПб.: Алеф-Пресс, 2018. С. 466–488.
- Стучевская 2008 – Стучевская О. Харассмент и российские женщины // Вестник общественного мнения. 2008. № 4 (96). С. 40–52.
- Фогелин 2021 – Фогелин Р. Логика глубокого разногласия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 64. С. 275–285.
- Харитонов 2019 – Харитонов М. М. Понятие сексуального домогательства (харассмента) и механизмы противодействия ему в трудовом праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 52–75.
- Barth, Krabbe 1982 – Barth E. M., Krabbe E. C. W. *From Axiom to Dialogue*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1982.
- Dung 1995 – Dung P. On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming and n-person games // *Artificial Intelligence*. 1995. Vol. 77. P. 321–357.
- Feldman 2005 – Feldman R. Deep Disagreement, Rational Resolutions, and Critical Thinking // *Informal Logic*. 2005. Vol. 25 (1). P. 13–23.
- Olsson 2013 – Olsson E. J. A Bayesian Simulation Model of Group Deliberation and Polarization // *Bayesian Argumentation* / F. Zenker (ed.). Springer, 2013. P. 113–133.
- Walton et al. 2008 – Walton D., Reed Ch., Macagno F. *Argumentation schemes*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

REFERENCES

- Balabanov, S. S., & Saraliev, Z. Kh. (2010). Sexual harassment at work in Russia. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Ser. Sotsial'nye nauki*, 1(17), 7–12. (In Russian).
- Barth, E. M., & Krabbe, E. C. W. (1982). *From Axiom to Dialogue*. Walter de Gruyter.
- Dung, P. (1995). On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming and n-person games. *Artificial Intelligence*, 77, 321–357.
- Eemeren, F. Van, & Grootendorst, R. (1994). *Speech acts in argumentative discussions*. Notabene. (In Russian).

- Feldman, R. (2005). Deep Disagreement, Rational Resolutions, and Critical Thinking. *Informal Logic*, 25(1), 13–23.
- Fogelin, R. (2021). The logic of deep disagreement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 64, 275–285. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/64/27>
- Kahneman, D. (2020). *Thinking, fast and slow*. AST. (In Russian).
- Kharitonov, M. M. (2019). The concept of sexual harassment and mechanisms to counter it in Russian labor law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 3, 52–75. (In Russian).
- Lisanyuk, E. N. (2015). *Argumentation and persuasion*. Nauka. (In Russian).
- Lisanyuk, E. N., & Mazurova, M. R. (2019). Argumentation, disagreement between equals and the birth of truth in a dispute. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology & Philosophy of Science*, 56(1), 81–100. (In Russian).
- Mikhailov and Partners. Analytics. (2019). *Project “We Count”*. <https://m-p-a.ru/genderinequality.html> (In Russian).
- Mikirtumov, I. B. (2018). Markin’s case: legitimation of a legal institution and the argumentation of its decisions. In E. N. Lisanyuk (Ed.), *Argumentation in Law and Morality* (pp. 429–456). Aleph-Press.
- Olsson, E. J. (2013). A Bayesian Simulation Model of Group Deliberation and Polarization. In F. Zenker (Ed.), *Bayesian Argumentation* (pp. 113–133). Springer.
- Ostrovskaya, Yu., & Miryasova, O. (2021). *The problem of harassment in higher education*. Friedrich Ebert Foundation. Russia. https://www.fes-russia.org/meroprijatija/publikacija-problema-kharassmentav-vysshhei-shkole/?fbclid=IwAR2h7eVFE4KGik89_LGjTSnhgnYXWP4G6NLYzNltBWH-PfwyTymv71Vl8 (In Russian).
- Prakken, G. (2018). Formalization of disputes about legislative initiatives in the form of practical reasoning. In E. N. Lisanyuk (Ed.), *Argumentation in Law and Morality* (pp. 466–488). Aleph-Press. (In Russian).
- Stuchevskaya, O. (2008). Harassment and Russian women. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 4(96), 40–52. (In Russian).
- Walton, D., Reed, Ch., & Macagno, F. (2008). *Argumentation schemes*. Cambridge University Press.
- Wittgenstein, L. (1994). *Philosophical works* (Part 1, pp. 321–405). Gnosis. (In Russian).

Материал поступил в редакцию 18.06.2021

Материал поступил в редакцию после рецензирования 06.12.2023